

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ СТРАТЕГИИ КИТАЯ

Рассмотрены важнейшие факторы успешного развития китайской экономики: внешнеторговая и валютная политика. Концептуализируется тезис о том, что эти факторы основаны на существенной недооценке курса национальной валюты, что способствует увеличению внешней торговли КНР. Несмотря на предпринимаемые меры, связанные с постепенным укреплением юаня, Китай по-прежнему имеет активное сальдо торгового баланса, увеличивая тем самым свои более чем избыточные золотовалютные резервы, которые по итогам первого полугодия 2011 г. достигли новой рекордной величины — 3,2 трлн долл. США. Данное обстоятельство вызывает дискуссии в мировом научном сообществе относительно реальных и потенциальных эффектов текущей и последующей ревальвации юаня.

The article discusses the most important factors of successful development of the Chinese economy: foreign trade and foreign exchange policy. The idea that these factors are based on the significant underestimation of the national currency is conceptualized. It increases the Chinese foreign trade. Despite the taken measures related to the gradual strengthening of the Yuan, China still has a trade surplus, thereby increasing their over excessive foreign exchange reserves, which in the first half of 2011 reached a new record value — 3,2 trillion dollars USA. This circumstance causes debate in the world scientific community about the actual and potential effects of the current and subsequent revaluation of the Yuan.

Внешняя торговля стимулирует рост китайской экономики на протяжении более 30 лет. По состоянию на 2010 г. доля экспорта в ВВП Китая составляла 27 %, импорта — 24 %. В начале 2014 г. объем экспорта из Китая вырос на 10,6 % в годовом выражении — до 207,13 млрд долл. США. Импорт Китая за тот же период вырос на 10 % — до 175,27 млрд долл. США. В целом оборот внешней торговли КНР составил 382,4 млрд долл. США, что на 10,3 % больше, чем в январе 2013 г. Положительное сальдо внешнеторгового баланса увеличилось в январе на 14 % в годовом выражении — до 31,86 млрд долл. США. В 2013 г. объем внешней торговли Китая составил 4,16 трлн долл. США, что на 7,6 % больше, чем в 2012 г. Китайский экспорт вырос за год на 7,9 % и составил 2,21 трлн долл. США, импорт вырос на 7,3 % — до 1,95 трлн долл. США.

В марте 2014 г. на пресс-конференции в рамках 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва, проходящей в Пекине, было заявлено, что в течение ближайших двух лет Китай с большой долей вероятности либерализует процентные ставки по депозитам. В текущем году Китай намерен создать систему страхования вкладов, что станет последним и важнейшим шагом в либерализации процентных ставок. Страна прилагает все больше усилий для либерализации процентных ставок. В частности, в июле 2013 г. ЦБ Китая отменил нижний предел процентных ставок по кредитам, а в декабре опубликовал документ об управлении межбанковскими депозитными сертификатами, что стало важным шагом для стимулирования маркетизации процентных ставок депозитов.

Существенный рост импорта технологических, сырьевых и энергетических ресурсов и глубокое внедрение в зарубежные рынки, в первую очередь стран Азии (политика *цзоу чуцзюй*), — основные направления расширения внешнеэкономических связей Китая. Образование в КНР так называемой инфляции ре-

сурсов и усиление конкуренции на мировом рынке за внешние ресурсы послужили причиной разработки китайским руководством новой модели развития экономики, предусматривающей более активное использование ресурсосберегающих и энергосберегающих технологий, что в области внешней торговли автоматически начинает переводить Китай из группы стран, относительные преимущества которых основываются на использовании дешевой рабочей силы и трудоемком производстве, в группу стран, экономика которых базируется на высокотехнологическом промышленном производстве.

Главными импортерами продукции в Китай являются Япония, страны ЕС, АСЕАН, Республика Корея, США и Тайвань. Среди них выделяется ряд государств, специализирующихся на поставках сырья на китайский рынок (доля данной продукции составляет более 10 % в китайском импорте из этих регионов): Саудовская Аравия, Австралия, Россия, Индия, Бразилия и страны АСЕАН; сельскохозяйственной продукции — США, Бразилия и Индия; продукции химической промышленности — страны АСЕАН и ЕС, Гонконг, Республика Корея, США, Тайвань, Япония; продукции легкой промышленности — Гонконг, Индия; транспортных средств — страны ЕС; оптических инструментов — Тайвань, США и Республика Корея.

Высокая доля (более 10 %) машин и оборудования (товарный код 84 HS), электроники (товарный код 85 HS) в китайском импорте характерна для стран ЕС, АСЕАН, США, Японии, Гонконга, Республики Корея и Тайваня, что объясняется созданием в КНР предприятий с прямыми иностранными инвестициями транснациональными корпорациями из данных стран. Доля в общем импорте названных регионов по двум товарным группам составляет 28 %. Таким образом, можно выделить три группы стран-импортеров:

- 1) Япония, страны ЕС, США, Республика Корея, Тайвань, отчасти Гонконг и страны АСЕАН, продукция которых

- непосредственно связана с производственными процессами ТНК;
- 2) импортеры сырьевых товаров: Саудовская Аравия, Австралия, Россия, отчасти Индия, Бразилия и страны АСЕАН;
 - 3) импортеры, продукция которых конкурирует с китайскими товарами на рынке КНР: Индия, страны АСЕАН и, возможно, Бразилия.

Что касается структуры китайского экспорта, то для большинства стран основная его доля приходится на две статьи: машины, оборудование и комплектующие, электроника и комплектующие. Довольно высока доля (более 10 %) продукции легкой промышленности в китайском экспорте в Австралию, страны ЕС, Республику Корея, Россию, Саудовскую Аравию, США и Японию; продукции химической промышленности — в Бразилию, Индию и Тайвань. Совокупная доля китайского экспорта по данным товарным группам в ЕС, США, Гонконг, страны АСЕАН, Японию, Республику Корея и Тайвань составляет 42 %. На остальные страны (Австралия, Россия, Саудовская Аравия, Индия и Бразилия) приходится лишь 4,4 %.

Таких результатов Китай достигал долго. Точкой отсчета нового курса реформ стал 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.), провозгласивший *открытость* в качестве основы долгосрочной внешнеэкономической политики, необходимого условия и важнейшей предпосылки модернизации экономики. Коренным образом была пересмотрена и переоценена роль внешних факторов в экономическом развитии. Господствовавшая в 1960–1970-е гг. трактовка «опоры на собственные силы в области внешней торговли», которая предполагала отказ от использования импорта техники и технологии, потребительских товаров, привлечения иностранных инвестиций, была заменена установкой на политику открытости. В течение 1980-х гг. осуществлялись дальнейшее осмысление и увязка данной концепции с политикой реформ. Выдвижение 13-м съездом КПК (ноябрь 1987 г.) цели построения модели *социалистического планового товарного хозяйства* послужило толчком к дальнейшей эволюции китайской концепции открытости и осуществления практических мероприятий по реформе системы внешнеэкономических связей. Логическим продолжением эволюции концепции открытости стало принятие на 1-й сессии ВСНП 1988 г. стратегии ускоренного развития приморских районов.

Опыт экономического развития Китая в 1990-е гг. показал, что выбранная концепция открытости, формы и методы ее реализации были оптимальными для того времени. Успешно сочетая модель импортозамещения и экспортной ориентации, стратегию диверсификации внешнеторговых рынков, расширяя номенклатуру экспорта в направлении готовой промышленной продукции и постепенно переходя от трудоемких к капиталоемким и наукоемким изделиям, Китаю удалось максимально задействовать резервы для поддержания роста торговли и инвестиций. Роль ключевых факторов в реализации открытой политики страны сыграли емкий внутренний рынок и резервы относительно дешевой рабочей силы. Реализация концеп-

ции открытости заметно повысила значение внешнего фактора в развитии экономики КНР, ее достижения и проблемы в немалой степени определили ход экономических реформ, оказали воздействие на освоение зарубежного опыта.

По оценкам китайских ученых, к началу 1990-х гг. товарный экспорт уже давал до 85 % совокупных валютных поступлений Китая, а каждые 100 млн юаней экспортной продукции промышленности приносили в бюджет страны в виде налогов 35 млн юаней. Объем внешней торговли вырос за 1978–1997 гг. в 15,7 раза, в том числе экспорт — в 18,7 раза, а импорт — в 13,1 раза. Темпы роста внешнеторгового оборота постоянно увеличивались. КНР потребовалось 29 лет, чтобы превысить рубеж в 20 млрд долл. США суммы экспорта и импорта, 23 года — для достижения 500 млрд долл., а для преодоления рубежа в 1 трлн долл. — всего 3 года.

Анализ изменений торговли и валютной отдачи экспорта за годы реформ, проведенный российским экспертом В. В. Жигулевой, показывает, что быстрый рост внешней торговли КНР во многом обеспечивался за счет закупок товаров для экспорта на внутреннем рынке по завышенным ценам и их сбыта на внешнем по заниженным.

Внешнюю торговлю удалось сбалансировать лишь к началу 1990-х гг. В этот период торговый баланс был сведен с положительным сальдо, и в целом за годы восьмой пятилетки (1991–1995 гг.), за исключением 1993 г., после 15-летнего перерыва было получено положительное сальдо. С 1990 г. доля экспорта превышала 50 % суммы экспорта и импорта, а с 1994 г. наблюдалась стабильная положительная величина внешнеторгового баланса. Это стало возможным в результате ослабления, а затем и фактической отмены со стороны некоторых стран Западной санкции и восстановления роста экспорта.

1994–1997-е гг. характеризовались бурным ростом внешней торговли с опережающим увеличением экспорта над импортом при сохранении положительного сальдо. Ускорение роста экспорта стало следствием реформы внешнеторговой деятельности. Достижению рекордного уровня экспорта во многом способствовало резкое снижение курса юаня по отношению к доллару, то есть была осуществлена фактическая девальвация юаня, что дало 97,3 % прироста экспорта, рассчитанного в юанях, против 21,0 % в долларах. В начале 1994 г. было введено единое регулирование курса до отметки ниже реальной покупательной способности национальной валюты. Государство, не отменив свою монополию на внешнюю торговлю, существенно расширило число субъектов внешнеторговой деятельности; постепенно начала складываться система квотирования экспорта. Многие государственные предприятия и даже фирмы, учрежденные учебными организациями, получили право на ведение внешнеэкономической деятельности без участия посредников в лице внешнеторговых компаний разных уровней.

Подводя итог развитию внешней торговли КНР до 2000 г., можно сделать вывод, что ее темпы роста и динамика торгового баланса носили циклический

характер и в значительной мере определялись внутренними факторами, связанными с экономической ситуацией в стране и изменениями валютного курса. Периоды бурного экономического роста в это время, сопровождаемые повышением валютного курса юаня, вызывали опережающий рост импорта и, соответственно, внешнеторговый дефицит. И наоборот, замедление темпов роста экономики, девальвация юаня стимулировали увеличение экспорта и формировали положительное сальдо торгового баланса.

Наряду с повышением роли внешней торговли в национальной экономике укреплялись позиции Китая в мировой торговой системе. Несмотря на относительно низкую долю в мировой торговле, Китай уже к концу XX в. превратился в крупную мировую торговую державу, переместившись с 12-го (в 1978 г.) на 9-е место в мире (конец 1990-х гг.) по показателям экспорта.

После длительных переговоров в 2001 г. Китай вступил в ВТО, что сказалось на повышении степени участия страны в международном разделении труда и ускоренном росте объемов внешней торговли и положительного сальдо торгового баланса. За период с 2002 по 2007 г. среднегодовой темп прироста внешнеторгового оборота составил 28,5 %, в том числе экспорта — 28,9 %, импорта — 28,9 %.

После вступления Китая в ВТО уровень внутренних цен на пшеницу, кукурузу и рис начал приближаться к мировому, но в 2006 г. в результате существенного роста мировых цен вновь стал ниже последних на 30–40 %. В 2007 г. экспорт зерна составил 9,9 млн т (прирост — 63 %) на сумму 2,2 млрд долл. (увеличение на 89,6 %), а импорт — 1,6 млн т (сокращение на 56,6 %) на сумму 530 млн долл. США (снижение на 36,3 %). Рост экспорта зерна и продовольствия привел к напряженности с предложением зерновых в стране и, соответственно, к дальнейшему росту внутренних цен. В 2007 г. китайское руководство выработало политику ограничения экспорта продовольствия. В декабре этого года был отменен возврат НДС при экспорте продуктов питания, включая пшеницу, рис, кукурузу и сою-бобы, а с 1 января 2008 г. на год введены 5–25-процентные экспортные пошлины.

Уменьшение экспортных преимуществ Китая по сравнению с некоторыми другими быстро развивающимися странами Юго-Восточной Азии может способствовать перемещению из государства не только иностранного, но и китайского капитала. Массированный экспорт дешевых китайских товаров на зарубежные рынки сталкивается с противодействием местных производителей. Это приводит к многочисленным антидемпинговым расследованиям, росту протекционизма, что фактически нарушает принципы ВТО. В 2007–2008 гг. только в США было проведено 87 расследований, закончившихся ограничением и в 6 случаях запрещением ввоза ряда китайских товаров. Усиление кризисных явлений в мировой экономике дополнительно вынуждает КНР понижать ставку на товарный экспорт как на одну из ведущих сил экономического развития и делать больший упор на повышение структуры экспорта и увеличение внутреннего потребительского и инвестиционного спроса.

Кроме того, проявились тенденции нехватки ряда природных ресурсов, а именно некоторых видов топлива, продуктов нефтеперерабатывающей промышленности, железной руды, меди, никеля и алюминия. По этим товарным позициям Китай последние 5 лет стал нетто-импортером из России, стран Азии и Латинской Америки. Расширение экспорта больше не рассматривается как обязательное и единственное условие ускорения развития экономики страны, хотя и остается важным элементом экономического роста.

Со вступлением в ВТО КНР ощутила большое давление на свою экспортную политику со стороны развитых государств. Значительные проблемы Китая связаны с редкоземельными металлами. В стране давление со стороны Запада по поводу экспорта редкоземельных металлов воспринимается как некая «нечестная игра» в условиях, когда развитые государства постепенно проигрывают глобальную экономическую конкуренцию новым индустриальным странам. В Китае считают, что некоторые европейские государства и США установили правила международной торговли и больше других выиграли от глобализации, но теперь, когда эти правила перестали им нравиться, они хотят воспользоваться своими преимуществами, чтобы изменить их в свою пользу. Эти государства постоянно меняют международные правила инвестиций, торговли и экологические требования, чтобы ограничить появившиеся у отдельных развитых стран экономические преимущества. Китай вынуждают продавать редкоземельные металлы по низкой цене, но запрещают покупать сделанное при их помощи вооружение и высокотехнологическую продукцию. В КНР увязывают спор по поводу экспорта редкоземельных металлов с возникшим в результате кризиса в США «суперпротекционизмом», выражающимся в постоянно растущем количестве антидемпинговых расследований против КНР, а также регулярных попытках ввести различные дополнительные таможенные барьеры против китайских товаров. В нарушение правил ВТО США приняли чрезмерные заградительные меры для защиты собственных стратегических отраслей промышленности, пытаясь таким образом расширить свою долю в глобальном рынке. Шаги США по развитию «чистой» энергетики являются важным элементом их стратегии реиндустриализации, и американское правительство использует множество мер поддержки отрасли, включая налоговые льготы, гарантии по кредитам, экспортные субсидии. Аналогичные меры со стороны Китая рассматриваются как недопустимые. В 1990-х гг. в США производилось более половины всего потребляемого мировой промышленностью объема редкоземельных металлов, однако возникли трудности в контексте конкуренции с дешевым китайским сырьем и сокращением производства в большинстве других районов мира. Рост цен на мировом рынке редкоземельных металлов в последние годы привел к появлению экономической целесообразности восстановления добычи этого сырья в других регионах — Австралии, Казахстане, где соответствующая работа уже началась. Существуют определенные планы и у российских компаний. По мнению экспертов, уже

с 2013 г. на глобальном рынке появляются новые игроки, а Китай с 2015 г. может стать импортером редкоземельных металлов.

С 2005 г. по настоящее время КНР проводит постепенное укрепление своей национальной валюты, которое осуществляется в рамках коридора колебаний курса юаня по отношению к корзине валют, основную долю в которой занимает доллар США. Проведение такой валютной политики вызвано объективным ростом потребительских цен и национальных активов, ростом денежной массы в связи с постоянными валютными интервенциями Народного банка Китая на финансовом рынке, трудностью управления огромными золотовалютными резервами и др. Также государства — ведущие торговые партнеры КНР (США, страны ЕС) — требуют ревальвации юаня для снижения огромного отрицательного сальдо торгового баланса с Китаем. Поскольку в последнее десятилетие Китай прочно занял ведущее место в мировой торговле, генерируемые ревальвацией юаня изменения в объемах экспорта и импорта КНР способны привести к неминуемым экономическим последствиям (в первую очередь внешнеторговым) для стран — основных торговых партнеров Китая.

В 2007 г. внешнеторговый оборот составил 2173,7 млрд долл. США, что в 105,5 раза больше суммы экспорта и импорта 1978 г. (20,6 млрд долл.). Наиболее быстрыми темпами росло положительное сальдо, которое с 2005 г. ежегодно увеличивалось на 60–80 млрд долл. США и более.

Китай стал основным мировым поставщиком многих видов продукции легкой промышленности, бытовой электроники, стального проката, угля, целлюлозно-бумажной продукции и некоторых продуктов питания. По объему внешнеторгового оборота КНР в 2007 г. заняла второе место в мире. Зависимость экономики страны в 2007–2008 гг. от мировой составила 66 %. После 2004 г. вклад чистого экспорта в темп экономического роста страны существенно вырос и достиг в 2007 г. 23,7 %, или 3,4 процентных пункта в росте ВВП страны. В 2007 г. и в течение первых трех кварталов 2008 г. на развитие внешней торговли Китая влиял ряд схожих факторов, в числе которых следует отметить сохранение довольно высоких темпов роста мировой экономики и расширения масштабов иностранных инвестиций, продолжение роста цен на энергоносители и сельскохозяйственную продукцию. Начало кризисных явлений в экономике США (в первую очередь проявившихся в инвестиционной сфере) усилило тенденцию превышения экспорта над импортом в двусторонней торговле КНР и США, рост поступлений в иностранной валюте, выкуп которой государством у предпринимателей рассматривается многими китайскими учеными в качестве одной из причин резкого повышения цен в стране. В сентябре 2008 г. обострение мирового финансового кризиса прежде всего отразилось на динамике внешней торговли Китая: существенно сократились поставки китайской продукции в США и страны ЕС.

Внешнеторговый оборот Китая в 2007 г. составил 2173,83 млрд долл. США, увеличившись на 23,5 %, в том числе экспорт — 1218,01 млрд долл. США, им-

порт — 955,82 млрд долл. США. Прирост, соответственно, составил 25,7 и 20,8 %. Несмотря на сокращение экспортных и импортных потоков в IV квартале 2008 г., внешнеторговый оборот за год равнялся 2561,6 млрд долл. США, в том числе экспорт — 1428,5 млрд долл. США, импорт — 1133,1 млрд долл. США, увеличившись соответственно на 18,5; 17,2 и 17,8 %.

В 2007 г. началась тенденция постепенного уменьшения темпов роста экспорта и ускорения темпов роста импорта в стране, что объясняется сокращением мирового спроса под влиянием кризисных явлений мировой экономики, девальвации доллара, усилением конкуренции, повышением цен на энергоносители, необходимостью импорта товаров, предназначенных для строительства олимпийских объектов и организации Олимпиады-2008.

В 2008 г. ситуация в товарной структуре экспорта и импорта Китая была довольно сложной. По ряду позиций (уголь, сталь, комплексное оборудование, рис, пищевое масло и т. д.) наблюдалось снижение ввоза или вывоза в абсолютном выражении, которое компенсировалось ростом в стоимостном выражении.

В 2007 г. внешнеторговый оборот национальных предприятий различных видов собственности (*миньин цзиэ*) составил 424,37 млрд долл. США, или 19,5 % внешнеторгового оборота страны, что на 2,0 процентных пункта выше уровня предыдущего года; в том числе экспорт — 297,68 млрд долл. США (прирост по сравнению с 2006 г. — 39,2 %). Государственные предприятия по объему внешнеторгового оборота (494,52 млрд долл.) в 2007 г. заняли 3-е место, их доля снизилась на 1 процентный пункт — с 23,7 до 22,7 %. Объем экспорта и импорта предприятий с использованием иностранного капитала достиг 1254,93 млрд долл. США, или 57,7 % совокупного внешнеторгового оборота страны, экспорт этих предприятий вырос на 23,4 %. В 2008 г. государственные предприятия по объему внешнеторгового оборота хоть и остались на третьем месте, но по темпам роста экспорта вышли на второе (14,4 %), а по импорту — на первое место (31,1 %). Среди причин замедления темпов роста внешнеторгового оборота предприятий с использованием иностранного капитала помимо влияния финансового кризиса следует отметить начало введения единого подоходного налога для предприятий всех видов собственности.

В 2009 г. наблюдалось максимальное падение внешнеторгового оборота Китая, составившего 13,9 %, в том числе экспорта — 16,0 % и импорта — 11,2 %, но уже в 2010 г. объем внешней торговли не только вырос на 34,7 % по отношению к 2009 г., но и на 11,6 % превысил уровень 2008 г. Наиболее негативная ситуация складывалась в области экспорта. Что касается импорта, то, несмотря на сокращение импорта в стоимостном выражении, Китаю удалось удачно воспользоваться ситуацией снижения мировых цен на сырье и значительно увеличить импорт сырья в абсолютном выражении.

В результате принятых китайским правительством оперативных мер, в первую очередь касающихся расширения внутреннего спроса страны, переори-

ентации торговых потоков и изменения товарной структуры внешней торговли, КНР удалось уже в 2010 г. восстановить падение внешнеторгового оборота и превзойти его почти на 16 % по сравнению с 2008 г. Элиминировав ценовой фактор (и получив физический объем экспорта и импорта), эксперты ВТО обнаружили, что в кризисном для мировой торговли 2009 г. Китай даже увеличил импорт на 2,9 % при сокращении мирового показателя на 12,8 %.

Доля КНР в мировом экспорте составляет, по различным расчетам, 10–15 %. Впрочем многие исследователи считают, что даже эта цифра недостаточно полно отражает реальный вес страны в мировой торговле. Дело в том, что значительная часть произведенной в Китае продукции попадает на внешний рынок по каналам приграничной и челночной торговли без регистрации таможенными органами. До сих пор сохраняется значительный разрыв между экспортными ценами, указываемыми в таможенной декларации, и ценами реализации на внутренних рынках развитых стран. Поэтому можно утверждать, что доля Китая в розничных продажах в развитых странах обычно намного выше, чем показывает внешнеторговая таможенная статистика. Именно эта причина и широкий ассортимент импорта стали основанием для устойчивости китайского экспорта и низкой его подверженности кризисным явлениям.

Основная проблема, с которой Китай уже столкнулся, — неизбежное удорожание рабочей силы, то есть страна стала лишаться своего главного преимущества. В течение всей 11-й пятилетки обсуждалась проблема изменения не только типа экономического роста страны, но и типа внешней торговли, необходимость перехода на новый тип организации ориентированного на экспорт сектора. Выход Китая на лидирующие позиции в международной торговле означает дальнейшее и существенное расширение сферы действия ценовой конкуренции на мировом рынке.

Новое правительство КНР продолжает курс на усиление внешнеэкономических позиций КНР. Так, Си Цзиньпин в марте 2014 г. провел переговоры в Бер-

лине с президентом Йоахимом Гауком и канцлером Ангелой Меркель и Париже с президентом Франсуа Олландом. Для Си Цзиньпина это первая поездка по Европе на посту председателя КНР. Во Францию ежегодно будут приезжать 5 млн китайских туристов. Кроме того, Париж заинтересован в существенном увеличении собственного экспорта в Китай. КНР заключила крупный договор на покупку самолетов у европейского авиаконцерна *Airbus*.

Но главным элементом поездки Си Цзиньпина стали все же его переговоры в Германии, которую с Китаем связывают наиболее тесные отношения среди всех стран — членов ЕС. «Двусторонние отношения переживают свою лучшую фазу за всю историю», — считает Дин Чунь, эксперт Центра европейских исследований Фуданьского университета в Шанхае. По его словам, обе страны имеют одинаковые политические приоритеты: развитие реальной экономики, внешней торговли и свободных рынков при максимальной стабильности и предсказуемости ситуации. Не исключено, что в Германии в обозримом будущем появится торговый центр, в котором расчеты будут осуществляться в юанях. «До подписания соответствующего соглашения о намерениях рукой подать», — говорит Сюй Хунцай, эксперт пекинского полусударственного Центра международных экономических отношений. Благодаря этому серьезно выросло бы значение Франкфурта как международной экономической площадки, мелкие банки получили бы возможность предлагать своим клиентам продукты за китайскую валюту.

В заключение следует отметить, что избранный Китаем путь постепенного перехода от стратегии импортозамещения к экспортной ориентации не нов в мировой практике. Аналогичным путем шли, например, новые индустриальные страны. Однако мощная материально-техническая база, инфраструктура и научно-технический потенциал, а также традиционно большие масштабы китайской экономики и населения позволяют КНР экспортировать как трудоемкую, так и наукоемкую продукцию, в перспективе приближаясь к многоотраслевой экспортной структуре.

Список использованных источников

1. Жигулева, В. В. Внешняя торговля : в 2 кн. / В. В. Жигулева // Основные отрасли и сферы экономики современного Китая ; отв. ред. А. В. Островский ; сост. П. Б. Каменнов. — М. : ИДВ РАН, 2012. — С. 185–214.
2. Изотов, Д. А. Внешняя торговля Китая: реакция на изменение валютного курса / Д. А. Изотов // Пространственная экономика. — 2011. — № 4. — С. 6–22.
3. Изотов, Д. А. Валютный курс и внешняя торговля КНР / Д. А. Изотов, Д. В. Сулов // Пространственная экономика. — 2009. — № 3. — С. 36–63.
4. Патанов М. А. Внешнеэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия / М. А. Патанов. — М., 1998. — С. 89–98.
5. Dean, J. M. Decomposing China-Japan-U.S. Trade: Vertical Specialization, Ownership, and Organizational Form / J. M. Dean, M. E. Lovely, J. Mora // Journal of Asian Economics. — 2009. — Vol. 20. — № 6. — P. 596–610.
6. Edmonds, C. China trade: Busting gravity's bounds / C. Edmonds, La Croix S., Y. Li // Journal of Asian Economics. — 2008. — Vol. 19, № 56. — P. 455–466.
7. Ferrantino, M. J. Accounting for Discrepancies in Bilateral Trade: the Case of China, Hong Kong, and the United States / M. J. Ferrantino, Z. Wang // China Economic Review. — 2008. — Vol. 19. — P. 502–520.
8. Greaney, T. M. Assessing Foreign Direct Investment Relationships between China, Japan, and the United States / T. M. Greaney, Y. Li // Journal of Asian Economics. — 2009. — Vol. 20. — P. 611–625.
9. Li, X. Impact of RMB Appreciation on Trade and Labor Markets of China and the USA: A Multi-country Comparative General Equilibrium Model / X. Li, D. Xu // China and World Economy. — 2011. — Vol. 19, № 2. — P. 19–39.
10. Mayer-Kuckuk, F. Chinas Staatschef in Deutschland: Besuch vom reichen Onkel Xi [Electronic resource] / F. Mayer-Kuckuk // Handelsblatt. — 2014. — Mode of access: <http://www.handelsblatt.com/politik/international/chinas-staatschef-in-deutschland-besuch-vom-reichen-onkel-xi/9669720.html>. — Date of access: 10.08.2014.

11. Sun, J. Retrospect of the Chinese Exchange Rate Regime after Reform: Stylized Facts during the Period from 2005 to 2010 / J. Sun // *China & World Economy*. — 2010. — Vol. 18, № 6. — P. 19–35.
12. Thorbecke, W. Investigating the Effect of Exchange Rate Changes on China's Processed Exports / W. Thorbecke // *Journal of The Japanese and International Economies*. — 2011. — Vol. 25. — P. 33–46.
13. Xing, Y. Foreign direct investment and China's bilateral intra-industry trade with Japan and the US / Y. Xing // *Journal of Asian Economics*. — 2007. — Vol. 18. — P. 685–700.
14. Спор вокруг экспорта редкоземельных металлов как элемент экономического противостояния Китая с Западом [Электронный ресурс] // Портал «Родон». — 2012. — 24 мая. — Режим доступа: <http://www.rodon.org/polit-120524134246>. — Дата доступа: 09.08.2014.
15. Майер-Кукук, Ф. Председатель КНР в Германии: визит «богатого дяди» Си [Электронный ресурс] / Ф. Майер-Кукук // ИноСМИ.ru. — 2014. — 28 марта. — Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140328/219075643.html>. — Дата доступа: 24.07.2014.

15.08.2014

УДК 338.24:004

С. Н. Князев

ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Рассматриваются проблемы воздействия стремительно развивающихся информационных технологий на созидательную деятельность общества, формирование нового образа жизни, инновационные методы управления общественным сознанием.

The article considers the problems of influence of promptly developing information technologies on creative activity of society, formation of a new way of life, innovative methods of control over public consciousness.

Третье тысячелетие встретило нас не только информационным взрывом, но и нарастанием противоречий в системе «человек — общество — государство». Мы пока не в состоянии фильтровать информационные потоки. Наш мир сотрясают терроризм, финансовые и климатические катастрофы. Все это порождает системный кризис управления. Очевидно, что сложилось и правит миром одно из основных противоречий нашего времени — противоречие между биологической сущностью человека и технологическими потребностями развития цивилизации в целом. Созданные скорости развития опережают возможности человека.

Традиционные формы и методы социального управления не выдерживают нагрузки кризисными событиями. Мы ищем возможности решения проблем в привычной детерминистской парадигме, базирующейся на представлениях о нашем мире как на системе, стремящейся к равновесию. Линейное измерение и линейное мышление создавали иллюзию целенаправленного проектирования будущего и получения запланированных результатов. На этой основе формировалась практика жесткого управления.

В настоящее время мир переживает переход от индустриального общества к обществу информационному. Ученые определили, что мы живем и работаем в пятом научно-технологическом укладе (академик РАН С. Ю. Глазьев), где присутствуют остатки четвертого (незавершенность экстенсивности и переход к интенсификации), но заметны и признаки шестого (появились *нанотехнологии*). По своему значению и характеру воздействия на общество этот переход сравним с новой всемирной промышленной революцией (были революции пара, электричества,

электронные). Уровень инновационного развития информационного пространства общества определяющим образом влияет на процесс функционирования государственных институтов, экономику в целом и управление социумом.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, в качестве одного из своих направлений называет обеспечение национальной безопасности государства в информационной сфере [1].

Основные компоненты информационного пространства:

- информационные ресурсы;
- аналитическая деятельность в системе поддержки управленческих решений;
- информационно-телекоммуникационная инфраструктура;
- система массовой информации;
- наличие и функционирование информационных технологий, продуктов и услуг;
- сопряженность с мировыми открытыми сетями;
- система информационного законодательства.

Наличие и состояние информационного пространства общества в современных условиях приобретают роль нового государственно-образующего признака. Обустроенность информационного пространства является необходимым условием общественного и экономического развития.

Информационное пространство должно быть открытым для общества и в полной мере обеспечивать реализацию прав и законом охраняемых интересов личности, общества, государства. Такое информационное пространство может быть создано лишь